

**«Люди удивлялись и говорили:
Кто же Он, что и ветры, и море Ему послушны?»**
(«Homines mirati sunt dicentes:
Qualis est hic, quia et venti et mare oboediunt ei?»)

30 января 1452
четвёртое воскресенье по Богоявлению
Брюссель

1. «Люди удивлялись и говорили: Кто же Он, что и ветры, и море Ему послушны?» (глава VIII от Матфея и в Евангелии¹).

Ради этой цели – чтобы люди удивлялись и вопрошали, *Кто же Он, что и ветры Ему послушны*, - Он и *вошёл в кораблик*, и *уснул*, и произошло всё прочее, что описано в Евангелии.

2. И заметь там, что когда Иисус *вошёл в кораблик*, *ученики Его последовали за Ним*². Ученики Иисусовы *следуют за Иисусом*, потому что «Иисус» значит «Спаситель».

Как не последовать за Иисусом тем, кто верит, что Он есть *путь* и Спаситель? Поэтому и необходимо *войти в кораблик*, ведь там находится Иисус! Потому что нет спасения вне ковчега Ноева, вне этого *кораблика*, сколько бы не бросало его волнами.

3. И отметь, *кораблик* – Церковь, а *море* – мир. В мире, где правит сатана, т.е. дух могучий, не может быть ничего, кроме смятения и волнения. И лишь Иисус с учениками Своими неподвластен этому духу. «*Держайте*, - говорит Он, - *ибо Я победил*»³.

Что́ есть искушение, как не *буря великая*⁴, против которой иначе, как в мирном духе, не устоять никому?

Между тем, всякая жизнь способна обитать только в тепле и влажности, но не в сухости. Следовательно, всякий чувственный дух находится как бы в море, волнуемом *великими бурями*. И дух разумный, если не соединён с Иисусом Духом Святым, тоже пребывает в беспокойстве. Ибо только Иисус один есть дух свободный и властный над *морем*.

4. Обрати внимание, что эта *буря великая* и поныне бросает на волнах *кораблик*, и иногда *помногу заливаёт его* - гонениями; Иисус же часто казался *спящим*, однако всегда обращал это на пользу, ибо после смятения всегда возрастало веселие и радость.

Кораблик – Церковь. О Христе говорится, что он *спал*; Он поистине уснул, ибо был истинным Человеком.

¹ Мф. 8, 27; воскресное чтение: Мф. 8, 23-27 (ниже отчасти в пер. С.С. Аверинцева)

² Мф. 8, 23

³ Ин. 16, 33

⁴ Мф. 8, 24 («*motus magnus*»)

Спит, когда кажется [бездействующим] в Своей власти, когда позволяет *волнам заливать кораблик*. Так вера Христова *спит* в христианине, когда его *заливает* искушение. Бодрствует же тогда, когда искуситель изгоняется верою Христовой, когда человек говорит: «Как бы мне возлюбить врага? Как бы накормить его?» И так далее.

Буря великая в море потому, что Христос *спит*. Но когда прибегаешь ко Христу, чтобы проснулся, и вспоминаешь, что Он умер за врагов Своих, и вверяешься Ему, ибо Он властен тебя избавить, тогда повелением Его волнение прекращается.

5. Разбери, как ученики, «*приступили и будили Его, восклицая: Господи, спаси нас! Погибаем!*»⁵

В корабле Христовом находятся ученики, чьей заботой, когда начинает качать, является спасение. Именно это - посредничество за весь народ с кораблика – и есть то, ради чего существует священство. Священникам позволено *приступать, взывать, прикасаться и будить*.

Нам урок: избавления от напасти нужно добиваться, т.е. *приступать* к Иисусу и *будить* Его. «*Будить*» подразумевает так или иначе прикасаться.

Ты знаешь простонародное: «Не умеешь молиться - пойдёшь топиться»⁶. При опасном волнении на море *взывают к Богу, «и от всех скорбей их избавляет их»*⁷. Давид прекрасно описывает, что происходит с теми, кто пускается в море на кораблях.

Обрати внимание на их слова: «*Спаси нас! Погибаем!*» Спасения просят у Спасителя, без Которого *погибаем*.

6. И говорит им: «*Что вы так боязливы, маловерные?*»

Вслушаемся в слова Спасителя: Ученики, которые боятся, что заливающие кораблик волны столь могущественны, что могут погубить Церковь, суть *маловерные*.

Так оно и есть: кто, увидев, как луну покрыла тень от земли, испугается из-за этого, что к луне никогда больше её свет не вернётся, в том мало знания и опыта.

[Кораблик] качает волнами, но опасности в том нет, и когда видишь его полностью покрыт морской водою, он на самом деле уже взмывает к небу.

Стоит отметить, что боязливость возникает от маловерия. Имеющий совершенную веру, которой не бывает без любви, ничего не боится: «*Совершенная любовь изгоняет страх*»⁸. Если *вера с горчичное зерно сдвигает горы*,⁹ то неудивительно, что и *тишину* на море она тоже может навести.

⁵ Мф. 8, 25

⁶ популярная пословица: «qui nescit orare, intret mare»

⁷ Пс. 33, 18

⁸ 1 Ин. 4, 18

⁹ Мф. 17, 20

7. «Потом, встав, запретил ветрам и морю»¹⁰.

[Прежде того], пока ещё лежал, запретил неверию, как бы сказав: «Как же вы не верите, что Я – Творец и творение? Если бы верили в это не маловерно, но твёрдо, то, конечно же, знали бы, что когда спит Человек, не спит Бог. И потому знали бы, что по божеству Я, разумеется, бодрствую и ни на миг не прекращаю попечение и промысел. Вы бы знали также, что тварь, т.е. вода, никак не властна поглотить Сего соединённого с божеством Человека. Ибо никто не может *взять у Него душу, если только Сам не отдаст*, что [в свою очередь] возможно только с волящим, но не со спящим».

Так наставляет нас Его учение, что *никто не отнимал душу Его у Него, но Он Сам отдал её*¹¹. Умер за друзей, когда изволил; и отнять у Него душу Его возможно стало, только когда изволил.

8. Текст говорит о нём: «*встал и запретил*».

Ибо перед тем Он сказал: «*Что вы так боязливы?*», - и этим *духом уст Своих* повелел духу лукавому, который удерживал их от веры в маловерии и неведении.

Колебаться заставляет нас дух тьмы. Потому такие духи и суть искушители, ибо не указывают и просвещают, как ангелы света, а наводят слепоту.

Просвещающего же тьму духа впускают в себя со словом, наподобие того как слово учителя просвещает ученика. Причём усваивается он лучше в состоянии покоя, когда меньше помех. Однако когда нужно повелеть что-то духу чувственного мира, то повеление необходимо сопроводить движением. Например, мальчику, который обучается механическому искусству, необходимы именно такие предписания учителя.

Сходным образом и когда хотим победить мирские искушения, делать это нужно не в полусне, но с повелевающим движением, подобающим господину. Так если сладострастник захочет повелеть поглощающему его «морю», то должен встать, отречься и приказать¹² гонящему волны духу прекратить их.

9. «*И сделалась великая тишина*».

Христос освободил Себя от сатаны, повелев: «*Отойди от Меня, сатана!*»¹³

Отметь, что всякое движение – от духа. Есть *дух бурный*: «*Повеет духом Своим, и потекут воды*»¹⁴. Это - некий дух, движущий к беспокойству, тот самый дух, с прекращением которого прекращается буря и *делается тишина*. Рождаясь в сем чувственном мире, этот дух лишает покоя корабль, несущий разумную душу, которая на

¹⁰ Мф. 8, 26

¹¹ ср. Ин. 10, 17-18

¹² в тексте «*praecipitat spiritui*»; я исправляю на «*praecipiat*» по контексту

¹³ Мк. 8, 33

¹⁴ Пс. 147, 7

то и создана, чтобы, имея задачу пройти по морю, не замочившись от него, вести [корабль] по зыбким волнам в гавань. Однако *налетает* - по Луке - *бурный дух на озеро*, и поднимается *великая буря*¹⁵; и если бы не прибегли за помощью к Повелителю, то корабль был бы в опасности. И духом Повелителя мирской дух оказывается скован.

10. Отметь о трёх родах движения! Ибо есть движение природное, движение душевное, или животное, и движение разумное.

Природное движение – когда тяжёлое движется вниз или взгляд – к цветку. Это движение происходит не от греха, но от природы.

Есть движение душевное, каким мы движемся согласно Адаму; оно – от *похоти очей, плоти* или от *гордости*¹⁶. Это – то самое движение, что *налетает на озеро* и лишает покоя *кораблик*, в котором почиет покой премудрости, т.е. Христос. И устоять против него невозможно, кроме как духом Слова, или Логоса, или Разума. Именно этот дух говорит душе, восприимчивой к Слову, и слова его такие: «Чего хочешь себе, то делай другому!» И *повелевает ветру*, и прекращается буря, и настанет *великая тишина*.

Ещё есть дух, который приходит в тебя, и *не знаешь, откуда он*¹⁷; и дом от его движения делается чист; и это – дух возрождения, в котором душевная от Адама природа, очищаясь, становится христообразной, подобно тому как в виноградном сусле рождается дух очищения этого сусла, и сусло становится вином.

Есть дух ангельский, который готовит путь Слову, подобно тому как готовят материю к восприятию формы. Этим духом очищается приютелище Слова; он приходит с неба и даётся по благодати тому, кто стучит с верой.

И есть последний дух – дух жизни интеллектуальной природы; в этом духе соединяемся мы с Богом, Который есть покой и жизнь. И это есть Дух Христов.

11. И перейди к тому, как *«люди, удивляясь, говорили... и т.д.»*¹⁸

Удивлялись именно тому, что видели своими глазами, как *ветер* оказывается *послушен* слову Повелителя, и от его послушания настанет *тишина*.

Человек есть животное, способное к удивлению. Для того душа и сотворена в теле, чтобы посредством тела удивлением пробуждаться к разысканию и вопрошать: «*Кто же Он, Которому ветры послушны?*» Удивление не возникает без того, чтобы чувство прежде не восприняло что-то редкое и неизвестное.

Таким образом, здесь нам урок: человек есть животное удивляющееся.

¹⁵ Лк. 8, 23

¹⁶ 1 Ин. 2, 16

¹⁷ Ин. 3, 8

¹⁸ Мф. 8, 27

12. Ещё урок – что мореходное искусство ясно указывает на обладающую интеллектом душу; а также что душа – это как бы мореход на корабле. И как моряк управляет [кораблём], но сам не есть корабль и не [происходит] от потенции корабля, так и душа – от сотворившего её, а не от потенции телесной природы.

И об уме создавшего корабль и управляющего им; и как в корабле обнаруживается наличие у души уподобительной способности.

13. Ещё стоит заметить о ветре, который подгоняет и который зовётся также и «духом»¹⁹.

Всё, что, будучи воспринято духом, побуждает его к движению, есть любовь – либо к похоти, либо к знанию; к похоти – от Адама, к знанию – от премудрости Слова²⁰.

В самом деле, устремлённость наша по Адаму – земная, и господствует в ней князь мира сего, т.е. князь тьмы. Поэтому всякое движение похоти согласно душевной природе противоречит движению сообразно духу.

Князь первого рода движений - это обманщик, сатана, лжец, противный ветер, уводящий к Сцилле или Харибде.

Князь духовных движений – от истины, и ведёт к спасительной гавани.

Во всяком движении сообразно душевности имеет место уход от истины во тьму и ложь. Так если человек движим желанием по-свински, по-львиному или каким-нибудь иным животным образом, то он уходит от истинной разумной жизни и приходит к смерти для духа, ибо такая плотская жизнь есть смерть духа.

¹⁹ ср. Ин. 3, 8

²⁰ ср. СХV, 6